

ТАИНСТВЕННЫЙ ДЕТЕКТИВ

Анна КНЯЗЕВА —

писатель с яркой и необычной судьбой.

Сменила несколько профессий
от инженера до модельера,
но применить весь свой талант,
неординарный ум, тонкий юмор
и любовь к истории удалось только
в писательском деле.

У Анны огромная читательская
аудитория, которая растет с каждым
произведением.

Читайте романы
АННЫ КНЯЗЕВОЙ

в серии «Таинственный детектив»:

Ключ от проклятой комнаты
Пленники старой Москвы
Тени старого Арбата
Месть Казановы

Дайнека.

Игра в детектива

Сейф за картиной Коровина
Венецианское завещание
Роман без последней страницы
Подвеска Кончиты
Кольцо с тремя амурами
Наследница порочного графа
Хозяин шелковой куклы
Жертвы Плещеева озера
Монета скифского царя

Опасная территория.

**Полина Свирская
и Сергей Дуло**

Хранительница царских тайн
Копье чужой судьбы
Перстень Александра Пушкина
Роковое золото Колчака
Черный бриллиант Соньки
Золотой Ручки
Орден белых лилий
Мираж золотых рудников

**Детективное ателье
Надежды Раух**

Призраки Замоскворечья
Химеры картинной галереи
Зов темной крови

Лионелла Баландовская.

Светский детектив

Прощальный поцелуй
Греты Гарбо
Девушка из тихого омута
Убийство в декорациях
Чехова

Анна Стерхова.

**Расследование архивных
дел**

Песня черного ангела
Убийца возвращается
дважды
В сентябре вода холодная
Улика № 13
Белый асфальт

**Ульяна Железняк. Тени
прошлого**

Последний день лета
Лето не вечно

Анна КНЯЗЕВА

Зов темной крови

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

Редактор серии *А. Антонова*

Серийное оформление *С. Курбатова*

Князева, Анна.

К54 Зов темной крови : [роман] / Анна Князева. —
Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-227723-8

Такого еще не бывало — в модном ателье Надежды Раух обосновалась следственная группа! В соседнем дворе во время стройки были обнаружены давние захоронения, и Надежда вместе со своими сотрудниками волей-неволей оказалась вовлечена в расследование. Казалось бы, трудно придумать более мирное занятие, чем пошив одежды. Но следы старого преступления привели прямо в ателье! Неужели среди уважаемых клиентов Надежды могут обнаружиться убийцы или их жертвы? Дело осложняется тем, что в состав следственной группы входит возлюбленный Надежды Лев Астраханский, а в последнее время у них довольно натянутые отношения...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-227723-8

© Князева А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

*Все персонажи
и события романа вымышлены,
любые совпадения случайны.*

ПРОЛОГ
ЛАТВИЯ, ХУТОР ЛИЕПИНЬШ

Март 1949 года

— В полночь дверь без скрипа отворилась, и на порог неслышно вышла Спидола... — сказала мать и покосилась на притихшего Петриса: — Спишь или нет?

Петрис помотал головой и натянул одеяло до половины лица. Оттуда прозвучал его голос:

— Рассказывай дальше...

— Она была в черном одеянии, а на ногах — золоченые туфли. Волнистые волосы Спидолы¹ спадали до самой земли, и очи ее сияли как свечи. В руках она держала клюку...

— Зачем? — пискнул Петрис.

— Для колдовства. Спидола все же ведьма.

— И что она сделала потом?..

— Стукнула трижды клюкой по колоде, и та поднялась в воздух.

¹ Ведьма, героиня латышского эпоса.

— Ух ты...

— Да-да, Петрис, все так и было. — Мать подоткнула одеяло и продолжила сказку: — Запрыгнула Спидола в колоду, засвистела, зашипела и улетела в черное небо, туда, где пламенели полчища звезд.

— А как же Лачплесис¹?

— Он и сам бы полетел вслед за Спидолой, чтобы проникнуть в ее ведьминские тайны, да только не знал на чем.

— Стукнул бы клюкой по колоде... — робко предложил Петрис.

— У него не было колдовской клюки.

— Почему?

— Лачплесис не был волшебником.

— Он так ничего и не придумал?

— Конечно, придумал. Иначе бы не было сказки. На следующую ночь Лачплесис пришел раньше ведьмы и спрятался в той колоде.

— Я сделал бы так же.

— Взлетела ведьма Спидола в небо в своей колоде и, сама того не зная, унесла с собой Лачплесиса. Понеслись они над лесом дремучим, подлетели к реке, а там звери и птицы Даугаву копают...

¹ Известный народный герой латышского эпоса. Сын человека и медведицы, юноша с медвежьими ушами.

— Зачем?

— Так им повелел бог Перкунас¹. Ты же знаешь, что он поклялся защищать наш народ. Перкунас, если захочет, может расколоть высокие скалы и разбить на щепки дубы вековые, а под осень послать латышам богатые урожаи. — Мать погладила сына по голове. — На чем мы с тобой остановились?

— Подлетели они к реке, а там звери и птицы Даугаву копают... — напомнил Петрис и снова притих.

Она подхватила:

— Рылами роют, клыками ковыряют, а рядом черт ходит без дела.

— С хвостом и рогами?

— Все как положено: лохматый черт с рогами и хвостом.

— Дальше рассказывай.

— Походил черт, походил, и ну тоже копать. Вырыл черт бездонную яму, да не в том месте, и полились туда воды Даугавы. Звери и птицы испугались, стали разбегаться...

— А что же Перкунас? Куда он смотрел?

— Перкунас тут же примчался к Даугаве на огненной колеснице, ударил черта своей громовой стрелой

¹ Бог-громовержец, в балтийской мифологии властитель воздуха, защитник справедливости.

и заставил реку течь стороной. А чтобы люди обходили чертову яму, Перкунас окружил ее крутыми-прекрутыми берегами. С тех самых пор и расплодилась там нечисть разная, кости да черепа человечьи в земле лежат.

— А что было дальше с Лачплесисом? — нетерпеливо спросил Петрис.

— Принесла его Спидола в колоде к той самой яме... — Мать посмотрела в окно и неожиданно быстро закончила: — Спи, Петрис, завтра доскажу остальное.

— Сейча-а-а-с, мама... Сейчас... — захныкал Петрис, но мать, не слушая его, прильнула к окну.

У кромки леса она увидела темные силуэты, которые перебежками продвигались к их риге и погребу.

— Янис! — крикнула женщина.

В комнату вошел высокий грузный мужчина с рыбацкой трубкой во рту. Его грубоватое, с резкими чертами лицо, казалось, продубили морские ветры.

— Чего тебе, Милда?

— В окно посмотри!

Янис подошел к жене и глянул в окно. В темноте двора он увидел нескольких мужчин, ломающих дверь его погреба. Еще четверо направлялись к дому. Теперь их можно было хорошо разглядеть: все четверо были с оружием.

— Сидите здесь! И чтобы ни звука! — приказал Янис и вышел из комнаты.

В дверь тяжело бухнули, как будто пнули ее ногой.

— Кто?! — крикнул Янис.

В ответ раздался простуженный голос:

— Свои! Открывай!

— Свои по ночам не ходят.

— Дверь отопри, иначе подчистую снесем!

— Подождите, сейчас открою... — Янис бросился к печи, достал с полки топор и сунул под лавку. Примерившись взглядом, набросил на него холщовый мешок. Потом подошел к двери и сдвинул засов. — Уже открываю.

Дверь распахнулась, и в сени ввалились четверо мужчин с немецкими автоматами. Одеты они были — кто во что. У одного из-под немецкой шинели торчали штатские брюки, на другом был надет красноармейский ватник и треух с вмятиной от звезды. Еще двое были в галифе и в мундирах айзсаргов¹. У всех четверых — заросшие лица и злые, сверлившие до самых кишок глаза.

— Мы за провизией! — громко сказал старший. — Выкладывай все, что есть: соль, спички, макароны. Подсолнечное масло давай! Керосин!

¹ Айзсарги — военизированное формирование в Латвии.

— Запасы у меня небольшие. Время-то такое... Дай бог до конца весны дотянуть.

— Давай-давай, поторапливайся, не то сами найдем. Тогда тебе несдобровать.

— Помилуйте, братья! — взмолился Янис. — Жена у меня беременная! Сын — маленький. Вдоволь не едим, запасы разорите — с голоду сдохнем!

— А ты как хотел? — Главарь шагнул к Янису, схватил его за грудки и выкрикнул в лицо, брызнув слюной: — Мы по землянкам в лесу гнием, а ты под теплым боком у своей бабы отлеживаешься!

В ту же минуту на голову Яниса обрушился тяжелый приклад, и он рухнул на пол.

Во дворе тем временем кипела работа. Из риги к запряженной телеге Яниса тащили мешки с мукой и картошкой. Кто-то из «братьев»¹ тянул из погребца половину свиньи, другой катил по земле дубовый бочонок.

На крыльцо вышел главарь и, обзрев двор, крикнул тому, кто поднимал на телегу бочонок:

— На попа ставь, дурень! Ставь на попа!

За ним вышли двое в униформе айзсаргов и сразу направились к риге, на помощь тем, кто таскал оттуда мешки.

¹ «Лесные братья» — вооруженные националистические формирования, действовавшие на территории прибалтийских республик.

В доме Яниса остался лишь тот, что был в немецкой шинели. Он обыскал кладовую и кухню. Все, что нашел, сложил в холщовый мешок. Топор собрался бросить туда же, но, услышав за дверью всхлип, взял его на изготовку и ворвался в соседнюю комнату:

— Кто здесь есть?! Выходи!

Из темноты вышла босая простоволосая Милда с Петрисом на руках. Под ее рубашкой вздувался круглый живот.

— Жена? — спросил бандит.

— Жена... — ответила Милда.

Он смерил ее взглядом и, перед тем как уйти, сказал:

— Скажи спасибо, что с брюхом...

ГЛАВА 1

ГРЯЗНЫЕ СЛЕДЫ

Москва, Замоскворечье

Наше время

Примерку образцов осенне-зимней коллекции Надежда Раух проводила в своем кабинете. Ей помогли двое: костистая блондинка Марианна и шатенка среднего роста Галина. Пока одна переодевалась, другая, уже одетая, влезала на импровизированный подиум и по команде Надежды поворачивалась, потом терпеливо ждала, пока та выпустит, подберет или подрежет надетое на ней платье.

— Пожалуйста, включите кондиционер... — попросила Марианна. — Здесь очень жарко.

— Сегодня на редкость солнечный день. Весна! — Надежда прошла по ковру, усыпанному солнечными зайчиками, проникшими сквозь кружевную листву деревьев, и щелкнула пультом. — Еще чуть-чуть, и закончим.

Она вернулась к примеркам, однако вскоре снова пришлось отвлечься — в кабинет вошла ее мать, управляющая ателье Ираида Самсоновна.

— Я не понимаю, Надюша! Что за безобразие? Почему ты сама проводишь примерки? Где закройщики?

— У них сегодня много работы. Тебе это известно лучше, чем мне.

— Перенесла бы на вечер. Соколов задержится и все примерит.

— Зачем переносить? Справлюсь сама.

— Попустительство и вседозволенность приводят к сомнительным результатам, — заметила Ираида Самсоновна. — Ты выпустила подчиненных.

— Поговорим об этом... — Надежда заколола драпировки на платье Марианны, воткнула лишние булавки в подушечку на руке и закончила фразу: — Потом. Когда все уйдут.

— Как ловко это у тебя получается.

— Ты про коллекцию?

— При чем здесь коллекция? О чем я ни заговорю, у тебя на все есть ответ.

Пригладив драпировку ладонью, Надежда объявила:

— Ну, вот и закончили. Теперь все свободны.

Девушки переоделись в свое и ушли. Ираида Самсоновна тоже собралась выйти из кабинета, однако Надежда задержала ее:

— Постой, мама. Нужно поговорить.

— Тебя интересует мое мнение? — Прикрыв дверь, Ираида Самсоновна развернулась к дочери: — На мой взгляд, коллекция удалась. В ней много нового, присутствует стиль и есть настроение. Надеюсь, она существенно улучшит финансовое положение нашего ателье. Оптовики уже готовы сделать закупки.

— Об этом рано говорить. Сначала нужно подготовить и пережить показ. Я, как всегда, боюсь его слазить.

— Поверь мне, Наденька, все будет хорошо, вот увидишь. Теперь мне нужно идти.

— Нет, подожди.

— Что еще?

— Надо поговорить.

— Разве мы не поговорили?

— Я о другом...

— Ах, вот оно что. — Ираида Самсоновна прошла в глубь кабинета и села в кресло. — Ну, давай.

— Вчера мне позвонил Анастас Зенонович...

— Вот это новость! Наш прохиндей освободился?

— Две недели назад.

— И конечно, снова просится на работу?

— Он бы хотел.

— Надеюсь, ты его не возьмешь.

— Почему бы нет?

— Ну, не знаю, Надюша, не знаю... — проговорила Ираида Самсоновна. — По-моему, это неразумно.

— Неразумно отвергать такую возможность, — сказала Надежда. — Впрочем, ты всегда недооценивала хороших закройщиков.

— В каком это смысле? — Ираида Самсоновна вскинула брови и царственно повернула голову: — Ты снова про Соколова?

— Слава богу, на этот раз — нет.

— Вот и хорошо. С некоторого времени у нас с ним прекрасные отношения.

— Я и говорю: слава богу.

— Не поминай господу всуе. Он здесь ни при чем. Я сама пересмотрела свое отношение к Валентину Михайловичу и обнаружила в нем кучу достоинств, — сказала Ираида Самсоновна и, словно подводя черту, спросила: — Чего еще ты хочешь от меня?

— Одобрения.

— Как будто оно тебя когда-то интересовало...

— Мы говорим о серьезных вещах, мама!

— Увы, но такова правда жизни.

— Значит, так... — Надежда с хрустом смяла пустую сигаретную пачку и заговорила нетерпеливым тоном, который не предвещал ничего хорошего: — Или ты соглашаешься, или...

— Или что?! — с вызовом спросила Ираида Самсоновна и встала с кресла. — Возьмешь на работу уголовника? Бог тебе в помощь!

— Не поминай бога всуе... — усмехнулась Надежда. — Не твои ли это слова?

— Только уголовника нам не хватало.

— Анастас Зенонович не уголовник.

— Он сидел в тюрьме!

— Всего полгода.

Ираида Самсоновна нервно зашагала по комнате и остановилась возле камина.

— За полгода можно стать другим человеком.

— Но он-то не стал.

— Откуда ты знаешь?

— Вижу.

— Много ты видела, когда принимала его на работу полтора года назад!

— Я?! — Надежда уставилась на мать удивленным взглядом и недоверчиво улыбнулась. — Так это я взяла его на работу?!

— Ну, хорошо, — нехотя согласилась Ираида Самсоновна. — Предположим, Тищенко в ателье пригласила я...

— Не только пригласила, а еще уговорила меня связаться в эту историю. Помнишь, что я тебе тогда говорила?

— Что никогда не шила мужских костюмов.

— Не только это. Вспоминай! — твердо заявила Надежда.

— Что еще? — встрепенулась Ираида Самсоновна. — Не припомню.

— Я говорила, что технология «биспоук»¹ — это слишком серьезно.

— А я отвечала, что бояться тебе нечего, Анастас Зенонович — лучший мужской закройщик Москвы.

— Ну, вот! Ты сама это признала, — улыбнулась Надежда. — Значит, берем его на работу?

Ираида Самсоновна недовольно посмотрела на дочь и на всякий случай спросила:

— Ты обсуждала этот вопрос с Соколовым?

— Конечно.

— И что?

— Он не возражает.

— Больше ничего не сказал?

— Валентин Михайлович считает, что у каждого человека должен быть шанс на исправление.

— Вот ведь как вывернул, — возмутилась Ираида Самсоновна. — А случись что — сразу в кусты.

¹ Веспоке — индивидуальный пошив мужского костюма по всем канонам и правилам классического портновского искусства.

— Ты говоришь так, как будто совсем его не знаешь. Валентин Михайлович — порядочный человек и отличный закройщик. — Надежда прошла к камину и обняла мать. — Все, кроме тебя, за то, чтобы взять Тищенко на работу.

— Не вижу в этом смысла. Вилма Карклина прекрасно со всем справляется.

— Вилма — грамотный закройщик, но, как бы это сказать... — Подыскивая нужное слово, Надежда умолкла.

— Ну, что? Говори.

— В ней нет искры божьей.

— А в Тищенко?

— А в Тищенко есть.

— Бери его, если хочешь, — сказала Ираида Самсоновна и горько обронила: — Коротка у тебя память...¹

Надежда отстранилась от матери и вся подобралась, предчувствуя обвинение.

— Тищенко отсидел положенное и освобожден условно-досрочно.

— Ты, видимо, забыла, сколько неприятностей принес нам этот ферт²?

— Дать человеку шанс — это правильно, — устало проговорила Надежда.

¹ Подробнее читайте об этом в романе Анны Князевой «Химеры картинной галереи».

² Самодовольный и развязный человек.